

Янь Лэ во время купания обнаружил, что там снова всё воспалилось. Хотя в последнее время они были не вместе постоянно, но каждый день-два всё равно сходились. Янь Лэ, морщась от боли, кое-как привёл себя в порядок, не переставая ворчать себе под нос:

— Ин Тянь, ну ты и скотина! Вечно срываешь на мне свою злость. А для чего тогда держишь другого любовничка? Для красоты, что ли?

Закончив мыться и выплеснув накопившееся раздражение, Янь Лэ почувствовал себя куда лучше. Придерживая рукой ноющую поясницу, он, обернувшись лишь банным полотенцем, вышел из ванной.

Ин Тянь сидел в гостиной на диване и курил. Янь Лэ, нарочито обнажив плечо, покачивая бедрами, подошел к нему:

— Господин президент, сигарета после секса — удовольствие неземное, верно?

Янь Лэ плюхнулся Ин Тяню на колени лицом к лицу. Он протянул руку, вытащил сигарету у того изо рта и сунул себе в губы, прищурившись:

— Дай-ка и мне попробовать, что это за табак такой элитный.

Ин Тянь нахмурился и с каменным лицом уставился на Янь Лэ:

— Выкинь.

— Что вы сказали, господин президент? Янь Лэ не расслышал.

Ин Тянь не стал повторяться. Он просто выхватил сигарету у него изо рта, затушил её пальцами и бросил на пол.

Выражение лица Янь Лэ переменялось. Скрестив руки на груди, он фыркнул:

— И что это значит, господин президент? Предпочли бросить на пол, лишь бы мне не дать и затычки сделать? Я настолько вам противен? Если брезгуете, так нечего было меня только что пользоваться!

Рука Ин Тяня сомкнулась на горле Янь Лэ. Холодный голос прозвучал над самым ухом:

— Повтори ещё раз.

Хотя Ин Тянь не давил, у Янь Лэ по коже пробежали мурашки, а кровь в жилах будто застыла.

Он сглотнул, положил руки на запястье Ин Тяня и выдавил из себя смешок:

— Да шучу я, шучу! Жить-то всё-таки хочется. Господин президент, уберите руку, я хочу обсудить с вами кое-что.

— Говори.

— В такой позе мне страшно.

В конце концов, на вилле они были одни, и это место принадлежало Ин Тяню. Стоило ему пошевелить пальцем, как Янь Лэ исчез бы с лица земли, не оставив и следа.

Ин Тянь несколько секунд пристально смотрел на него, а затем разжал пальцы.

Освободившись, Янь Лэ жадно глотнул воздуха, подумав, что всё-таки лучше быть живым.

— Говори, — повторил Ин Тянь, в голосе которого слышалось нетерпение.

Янь Лэ, чьи руки словно стали мягкими и податливыми, снова обвил шею Ин Тяня и улыбнулся:

— Господин президент, дайте мне завтра выходной, а? Нужно встретиться с одним другом.

— С Юй Сяосяо?

Янь Лэ замахал руками:

— Да упаси боже! Этот парень всё бредит идеей устроить групповуху на троих, видеть его не хочу. Я иду к обычному другу, мы каждый год в это время встречаемся. Не волнуйтесь, я на стороне ни с кем не гуляю!

— Мне всё равно, гуляешь ты или нет, но в шесть вечера я хочу видеть тебя в этой комнате.

— Без проблем! — Янь Лэ чмокнул Ин Тяня в губы и спрыгнул с его колен. — Пойду посплю, спокойной ночи!

На следующее утро Янь Лэ встал ни свет ни заря. Сидя на кровати, он вертелся перед зеркалом, накладывая макияж, и выбрал из шкафа темно-серое пальто. Эту вещь когда-то купил ему Ин Тянь, ворча, что кожаные куртки и штаны выглядят слишком вульгарно. Янь Лэ надевал его всего пару раз: в тех местах, где он обычно бывал, все были такими простаками, что если заявиться в таком строгом наряде, его дружки-приятели со смеху бы лопнули.

Когда Янь Лэ спустился вниз, Ин Тянь сидел за столом, листая газету. Рядом стояли стакан молока и тост.

— Доброе утро, господин президент!

Ин Тянь обычно вставал на полчаса позже, чтобы успеть собраться перед выездом в офис, поэтому Янь Лэ удивился, увидев его в столь ранний час.

— Поешь, прежде чем уйти, — не поднимая головы, Ин Тянь перелистнул страницу.

Янь Лэ отодвинул стул, сел и, запихнув в рот кусок хлеба, хихикнул:

— Господин президент, подкиньте денег на карманные расходы, а?

— Сколько?

— Пять тысяч.

Ин Тянь поднял взгляд на Янь Лэ и сухо бросил:

— Чем платить будешь?

Янь Лэ сделал глоток молока, соблазнительно облизнул губы и прошептал:

— Как насчет разочка на словах, а?

— Идёт.

По дороге Янь Лэ потирал ноющие губы, мысленно проклиная Ин Тяня сотню раз. Ну почему с утра пораньше у него такая выносливость? Впрочем, похлопав по набитому кошельку, он расплылся в улыбке: пять тысяч за один раз — того стоило!

— Заезжай за мной.

— Ты с ума сошёл? Время видела? Хочешь, чтобы я приехал за тобой во сне? — Юй Сяосяо зевнул. Он заснул всего два часа назад, как его разбудил телефонный звонок.

— Я на улице XX, приезжай быстро. Иначе я отправлю всем нашим общим знакомым твои фотографии, где ты висишь на дереве голышом.

Янь Лэ говорил об этом так непринужденно, будто обсуждал погоду, но для Юй Сяосяо эти слова прозвучали как взрыв бомбы. Он мгновенно проснулся, забыл про сон, растрепанный, выскочил из дома и поехал забирать Янь Лэ.

— Слушай, ты не мог бы просто удалить те снимки? — ворчал Юй Сяосяо.

Янь Лэ пристегнул ремень безопасности и улыбнулся:

— Ни за что, очень полезные фотографии.

— Куда едем?

— На старое место.

Юй Сяосяо замешкался, а его лицо стало серьезным:

— Опять туда...

<http://bllate.org/book/21509/2205409>